

Чжу Цзылин решил, что, возможно, он слишком забросил тренировки, из-за чего его способности начали давать сбой. Иначе как объяснить это странное, внезапное желание «съесть» Жун Чжао? С того самого дня он, вопреки обыкновению, с завидным рвением принялся за развитие своего дара.

К счастью, его сила относилась к ментальной сфере, так что тренировки не сопровождались громом, молниями или какими-то иными пугающими эффектами, способными привлечь лишнее внимание. Чжу Цзылину требовалось лишь сохранять внутренний покой, раз за разом тренируя ментальную выносливость и оттачивая контроль.

В глазах Чжоу Шэна всё выглядело иначе: Ванфэй стал проводить куда больше времени с закрытыми глазами, то и дело погружаясь в дрему, и казался теперь еще более ленивым, чем прежде.

Слуга поначалу надеялся, что открытие лавки прибавит юноше бодрости, но, видя нынешнее состояние хозяина, вновь затревожился:

— Ванфэй в последние дни плохо спит? Почему вы то и дело клюёте носом средь бела дня?

Но беда не приходит одна. Использование способностей требовало колоссальных затрат энергии, и Чжу Цзылин начал голодать с удвоенной силой. Стоило ему вновь приняться за еду с тем же аппетитом, что и в первые дни после свадьбы, как Чжоу Шэн пришёл в неописуемый ужас.

— Как же так, Ванфэй?! — вскричал он. — Неужели вы снова начали столько есть?!

На сей раз одними отговорками было не отделаться. Слуга смотрел на хозяина с нескрываемой тревогой:

— Может быть, стоит попросить Его Высочество позвать императорского лекаря? Вдруг это какая-то странная болезнь вернулась?

Раньше Чжу Цзылин тоже ел много, но врачи не находили никаких отклонений, да и сам он чувствовал себя прекрасно. Со временем аппетит пришёл в норму, и Чжоу Шэн успокоился. Но теперь к голоду добавилась ещё и сонливость. Слуга не на шутку разволновался: если это какой-то недуг, подтачивающий силы, то дело плохо!

— Нет нужды звать лекарей, — отмахнулся Чжу Цзылин. — Я ведь всё ещё расту, нет ничего странного в том, чтобы есть чуть больше обычного.

Чжу Цзылину не исполнилось и восемнадцати, так что формально он был прав, но его «чуть

больше» выходило за всякие рамки. Чжоу Шэн нахмурился, явно борясь с желанием возразить, но в итоге всё же выдавил:

— И всё-таки... лучше бы лекарь проверил, не нужно ли это лечить.

Ванфэй в последнее время стал необычайно сонлив, и только после осмотра врача Чжоу Шэн смог бы обрести покой.

— Если уж на то пошло, Ванфэй, может, перейдете на что-то более лёгкое? — добавил он, с сомнением глядя на стол.

Чжу Цзылин в эти дни с упоением поглощал жареную курицу, запивая её молочным чаем. Чжоу Шэну тоже нравилась курица, но пара крылышек — это предел, а смотреть на то, как хозяин в одиночку готов уплести целую птицу, было почти физически тяжело.

Видя, как Чжу Цзылин в одну минуту уплетает кусок истекающей жиром жареной курицы, а в следующую — запивает его молочным чаем, в который щедро всыпали белого сахара, Чжоу Шэн — хоть и был человеком своего времени, не знакомым с терминами вроде «холестерин» или «высокий сахар», — чисто интуитивно чувствовал: так питаться нельзя.

Чжу Цзылин, обгладывая последнее крылышко, на удивление не стал спорить:

— Твоя правда. Мне и самому скоро приестся, да и маленькие цыплята в поместье, боюсь, скоро закончатся.

Чжоу Шэн промолчал, лишь горестно вздохнув:

— Если кто-нибудь увидит вас в таком состоянии, слухи о «голодном демоне» разгорятся с новой силой. Через несколько дней вам предстоит отправиться с Его Высочеством на весеннюю охоту, постарайтесь к тому времени взять себя в руки.

На самом деле Чжу Цзылину было глубоко плевать на то, что о нём болтают, и он вовсе не собирался ограничивать себя в еде ради чужого мнения. Но он понимал, что Чжоу Шэн печётся о его репутации, поэтому лишь неопределённо кивнул. Всё равно в поездке слуги не будет рядом, и никто не увидит, сколько он ест.

Он наотрез отказался от лекаря. Во-первых, юноша и так знал, что здоров, а во-вторых — на уровне инстинктов не желал подпускать посторонних слишком близко, опасаясь, что его состояние могут изучить слишком детально. Несмотря на то, что обычный врач вряд ли смог бы обнаружить его дар, Чжу Цзылин ощущал безотчётное сопротивление. Даже ради спокойствия Чжоу Шэна он не хотел давать щупать свой пульс.

Но он недооценил решимость слуги.

Чжоу Шэн, хоть и продолжал побаиваться Жун Чжао, видел, что в Поместье князя Ли к Чжу Цзылину относятся как к полноправному хозяину. Он чувствовал, что Его Высочество весьма снисходителен к юноше и вряд ли рассердится из-за просьбы о враче. И если идти к самому князю он не решался, то обратиться к управляющему Вану было куда проще.

— Ванфэй нездоров?! — всполошился Ван Сяньхэ. — Как же так? Почему до сих пор не позвали лекаря?!

Благодаря Чжу Цзылину аппетит Жун Чжао улучшился, да и сам он стал выглядеть бодрее. Управляющий был готов молиться на юношу, лишь бы тот продолжал благотворно влиять на князя. Известие о возможной болезни Чжу Цзылина заставило его не на шутку разнервничаться.

Хоть Ван Сяньхэ и знал, что прежние невесты гибли не из-за «проклятия» Жун Чжао, а от рук злоумышленников, в его возрасте трудно было до конца избавиться от суеверий. Он всерьёз опасался, что князю просто не суждено обрести семейное счастье. Чжу Цзылин держался дольше всех, и управляющий уже начал было радоваться, но теперь в его душе вновь поселился страх.

Видя искреннюю тревогу на лице Ван Сяньхэ, Чжоу Шэн невольно растрогался. Случись такое в поместье министра, до болезни его хозяина никому, кроме него, не было бы дела. А здесь, в доме, о котором ходили столь жуткие легенды, люди за какой-то месяц успели по-настоящему привязаться к нему.

«Кто бы мог подумать, что этот внезапный брак с Ли-ваном и впрямь окажется благом, как и говорил Ванфэй? — размышлял слуга. — Обитатели дома Чжу просто нелюди!»

Чжоу Шэн отбросил эти мысли и, вздохнув, ответил управляющему Вану:

— Не то чтобы он занемог, просто стал каким-то вялым. Постоянно засыпает среди бела дня, а аппетит стал ещё больше — просыпается и сразу требует еду. Ванфэй не принимает это всерьёз и не хочет звать врача, но я считаю, что лучше перестраховаться. Вот и решил спросить вас, почтенный управляющий, можно ли пригласить императорского лекаря в поместье?

Слуга немного опасался, что прозорливость хозяина вновь наведёт окружающих на мысли о «голодном демоне». Но скрывать это было бессмысленно — все продукты шли через кухню поместья, и повара прекрасно знали, сколько съедает Чжу Цзылин. Раз Его Высочество до сих пор молчал, значит, его это не слишком беспокоило.

— Хороший аппетит — это же прекрасно! — невольно воскликнул Ван Сяньхэ. — Глядя, как Ванфэй ест, я и сам могу лишнюю чашку риса осилить.

Главной бедой Жун Чжао было равнодушие к еде. Все эти годы управляющий мечтал впихнуть в него хотя бы восемь или десять чашек за раз, поэтому в его представлении еды не могло быть «слишком много».

— А вот сонливость — это дурной знак, — добавил он, прежде чем Чжоу Шэн успел удивиться его словам. — Нужно обязательно показаться лекарю. Я поговорю с Его Высочеством, и мы выберем самого искусного мастера, чтобы он осмотрел Ванфэй.

— Премного благодарен вам, управляющий Ван, — обрадовался Чжоу Шэн, решив пока ничего не говорить господину.

Вскоре Жун Чжао выслушал доклад. Взгляд его потемнел:

— Он болен?

— Трудно сказать, Ваше Высочество. Говорят, он стал очень сонлив, да и ест теперь больше прежнего. Может, просто растёт? В таком возрасте юноши часто много едят и спят.

Жун Чжао слегка нахмурился:

— И это всё?

— Да, Ваше Высочество. Думаю, серьёзных причин для беспокойства нет, но для спокойствия стоит проверить пульс.

— Кто тебе это сказал?

— Личный слуга Ванфэй. Сам юноша считает себя здоровым и не хочет звать лекарей.

— Позови этого слугу ко мне, — после недолгого молчания велел князь ледяным тоном.

— А? — Ван Сяньхэ замялся, опасаясь, что Жун Чжао рассержен на Чжоу Шэна за самовольство. — Этот малый — душа простая. Он обратился ко мне только из преданности хозяину, не со зла...

— Я не виню его, — князь нахмурился ещё сильнее. — Я лишь хочу расспросить его. Свяжись с Императорским лекарем Лю, пусть прибудет как можно скорее.

Ван Сянхэ, хоть и остался в недоумении, поспешил исполнить приказ. Лекарь Лю был одним из лучших в академии, и то, что Жун Чжао выбрал именно его, говорило о многом — Его Высочество явно не собирался пренебрегать здоровьем супруга.

Чжоу Шэн не ожидал вызова. Он похолодел от ужаса, решив, что его просьба переполнила чашу терпения князя и теперь его ждут пытки. Его Высочество был снисходителен к Чжу Цзылину, но к остальным слугам у него не было жалости. Он знал, что люди в этом поместье порой исчезают бесследно. Неужели сегодня настал его черёд?

Дрожа всем телом, он вошёл в покои. Вид Жун Чжао, восседавшего с застывшим лицом, лишил его остатков смелости. Он рухнул на колени:

— Раб Чжоу Шэн... приветствует Ваше Высочество! — он боялся даже поднять голову.

Рядом с господином аура князя казалась не такой давящей, но наедине Чжоу Шэн почувствовал всю мощь этой леденящей жути.

Жун Чжао проигнорировал его страх и мрачно спросил:

— Ты заметил, что Ванфэй нездоров?

— Д-да... — слуга зажмурился, ожидая удара.

Но князь лишь продолжил допрос:

— Рассказывай подробно. Что именно с ним происходит?

Чжоу Шэн запнулся, не понимая, к чему клонит Его Высочество. Он осмелился взглянуть на «звезду бедствий» и увидел, что тот смотрит на него с нетерпением.

— Я спрашиваю, в чём его недомогание?

Обливаясь холодным потом, слуга затараторил:

— Он... он постоянно хочет спать. Днём прилечь норовит, раньше такого не было. И есть стал куда больше...

Жун Чжао не сводил с него тяжёлого взгляда.

— Ты уверен, что это всё? Больше ничего странного в его поведении не заметил?

— Вроде бы... нет. Ванфэй не жаловался на боли, и я ничего подозрительного не видел...

Голос Чжоу Шэна затих. Он ждал, что его обвинят в пустяковой суете, но услышал холодное:

— Почему не доложил раньше?

Слуга остолбенел. Князь по-прежнему выглядел угрожающе, но слова его были иными:

— Впредь, если заметишь хоть малейшую странность в его состоянии — немедленно сообщай Ван Сяньхэ. Тотчас приведёте лекаря.

«Всё кончено! — в отчаянии подумал Чжоу Шэн. — Ли-ван и впрямь в ярости!»

Выходя из покоев, он чувствовал себя на девять десятых сбитым с толку и на одну десятую — во власти неверия. Неужели князь вызвал его только потому, что беспокоился о его молодом господине? И даже попенял, что тот промедлил с лекарем? Это было выше его понимания. Неужели ледяное сердце «убийцы» и впрямь оттаяло?

«Неужели слухи не лгут? — он почувствовал, как сердце замерло. — Неужели не только наш молодой господин привязался к князю, но и Его Высочество всерьёз увлёкся им?»

Это казалось невыносимым. Жун Чжао, который никогда не искал женского общества, вдруг обратил взор на юношу? Да, Чжу Цзылин был хорош собой, но его привычки — еда, сон и полное отсутствие стремления к делам — могли вывести из себя кого угодно. Кто бы мог полюбить такого ленивца? И всё же, иного объяснения не находилось.

Чжоу Шэну понадобилось немало времени, чтобы унять дрожь в коленях и вернуть лицу спокойное выражение.

Наступило время обеда. Чжу Цзылин, изрядно проголодавшийся после тренировок, думал только о том, что подадут на обед Жун Чжао, и не заметил странного состояния своего слуги. Императорский лекарь Лю должен был прибыть с минуты на минуту. Жун Чжао ничего не сказал юноше и, как ни в чём не бывало, приступил к трапезе.

После того случая на конной прогулке, когда он обнимал Чжу Цзылина за талию, князь решил, что тот слишком уж хрупок, и тайно велел поварам увеличить порции. Нынешний аппетит супруга пришёлся как нельзя кстати — всё лишнее мгновенно исчезало в его желудке.

Чжу Цзылин не задавал вопросов, решив, что продуктов стало вдоволь, а Жун Чжао просто подобрел. Для него всё складывалось идеально. Князь же, незаметно наблюдая за ним, убедился, что тот выглядит как обычно и никаких признаков болезни, кроме отменного аппетита, не выказывает.

— Тебе хватает? — спросил Жун Чжао, видя, как стол пустеет. — Может, добавить ещё чего-нибудь?

Чжу Цзылин с набитым ртом удивлённо воззрился на мужа. Быстро проглотив кусок, он переспросил:

— Хватает. Куда уж больше? Ты что, не наелся?

— Нет, — Жун Чжао пристально посмотрел на него. — Ты уверен, что тебе этого достаточно?

Ведь юноша каждый раз съедал всё до крошки, а потом ещё и сладостями догонялся. Неужели всё это время он просто не наедался досыта?

— Если мало — вели поварам готовить больше, — тон князя был ровным, почти безразличным. — Забудь про правила и порции.

Чжу Цзылин моргнул. Неужели его аппетит кажется Жун Чжао скромным?

— Но мне правда довольно...

Конечно, он любил вкусно поесть, но теперь предпочитал не набивать живот до рези, а смаковать еду в течение дня. Ему больше нравилось есть понемногу, но часто. Жун Чжао, не зная о его планах, всё ещё сомневался и бросил взгляд на Ван Сянхэ.

Управляющий тотчас подхватил:

— Сегодня на кухне приготовили несколько лишних блюд, Ванфэй, не откажите в любезности, попробуйте. К тому же я как раз услышал одну занятную историю о поместье министра Чжу, она поможет вам разжечь аппетит.

— А? — внимание Чжу Цзылина мгновенно переключилось. — История о поместье министра? Рассказывай скорее!

Ван Сяньхэ велел подавать новые блюда и с улыбкой продолжил:

— Не скрою, об этом уже гудит вся столица. Горожане вовсю потешаются, обсуждая это и за обедом, и на отдыхе. Вот только господин министр, говорят, совсем не в духе. Вы всё ещё хотите послушать?

Глаза Чжу Цзылина азартно блеснули. Раз Чжу Жуйхуну плохо — значит, ему будет хорошо.

— Ещё как хочу!

Управляющий не ошибся — после истории с возвращением в отчий дом неприязнь Ванфэй к своей семье была очевидна.

— Помните, Ванфэй, в тот день, когда вы выезжали в город, вы столкнулись со вторым молодым господином Чжу, который задолжал в игорном доме? Тогда речь шла о семи тысячах, но за эти дни долг вырос до двадцати тысяч лян. У молодого господина таких денег не оказалось, и люди из игорного дома пришли требовать расчёт прямо в Поместье министра.

Чжу Цзылин слушал, затаив дыхание. Жун Чжао, видя, что юноша замер с палочками в руках, нахмурился. Он подцепил жемчужную тефтелю и положил её в чашку супруга, бесцеремонно прерывая рассказ:

— Ешь.

Чжу Цзылин, ожидавший развязки, непонимающе посмотрел на Жун Чжао. Тот, постукивая указательным пальцем по столу, повторил с нажимом:

— Ешь.

Чжу Цзылин лишился дара речи.

«Невероятно, — подумал он, — неужели настал день, когда меня заставляют есть?!»

<http://bllate.org/book/15829/1441836>